

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: КУЛЬТУРВИТАЛИСТСКИЙ АСПЕКТ

УДК: 711.01
ББК: 85.118.202

Марченко Юрий Григорьевич

доктор культурологии, профессор,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: Teneshev@yandex.ru

Аннотация

В статье актуализируется культурвиталистский аспект эволюции архитектурно-пространственной среды города в качестве ее эколого-природной и эколого-культурной обоснованности.

Ключевые слова

архитектурно-пространственная организация, городская среда, национальная культура, культурвитализм, деурбанизация

Проблема актуализации нового культурвиталистского подхода в исследовании эволюции архитектурной организации городского пространства связана с кризисными явлениями, наблюдаемыми в современном городе как естественно-искусственной среде жизнедеятельности человека.

Рассматривая культуру с позиций культурвитализма как мощную, структурно усложняющуюся систему собирания, воспроизводства и развития жизненных сил человека и общества, в развитии города мы можем выделять периоды в разной степени благополучные и неблагоприятные, с точки зрения роста или снижения уровня жизненных сил. В свою очередь, наличие или отсутствие оптимального потенциала жизненных сил подтверждается целым рядом показателей общественного здоровья.

В каждом народе, в обществе в целом жизненные силы проявляются как «способность человека воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в исторически конкретном жизненном пространстве» [1, с. 89]. При этом способность человека успешно реализуется во всех базовых сферах его существования – экономической, политической, социально-бытовой, социально-экологической, духовно-культурной, с той или иной активностью, индивидуальной и социальной субъектностью.

Начало витализации социологического, а затем и всего социально-гуманитарного знания было положено группой ученых во главе с членом-корреспондентом Российской академии образования, доктором социологических наук, профессором С.И. Григорьевым, а именно: Л.Г. Гуслияковой, Л.Д. Дёминой, Ю.Е. Растовым, Т.А. Семилет, А.И. Субетто и другими. В первой половине 1990-х годов сформировалась алтайская школа виталистской социологии, вышла первая серия её научных трудов [2].

Острая актуальность витализации всего научного знания и, в первую очередь, социально-гуманитарного, искусствоведческого, архитектуроведческого, осознаётся профессиональными сообществами, хотя и медленно, под нарастающим давлением эколого-природных и эколого-культурных проблем. И если первый состав проблем сегодня очевиден, «популярен», то второй – ещё неочевиден, «непопулярен» и находится в стадии первичного распознавания.

С принудительной необходимостью вызревает необычный, неклассический критерий эффективности развития науки и социокультурных процессов, обусловленный характером их воздействия на динамику жизненных сил человека, общества и самой культуры, их

воспроизводящей и развивающей.

Действительно, на протяжении последних трехсот лет, к началу XXI века, город последовательно эволюционировал от человекозащитного поселения до агрессивной по отношению к человеку и обществу среды. Принято считать, что выход человека из природы и противопоставление себя ей начинается с появления городов. До этого времени человек мягко адаптировался в естественной природной среде. Период «догородской» жизни поселений именовался варварским в значении «грубый, дикий» (лат.). Варварство сменила цивилизация, связанная с понятием «город».

В.И. Даль выводит понятие «город» от ограды, городьбы. Город – это крепость, крепостца, огороженное место внутри селения. Огораживали бревенчатыми стенами, с башенками, воротами. Так вырастали кремли. У С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, т. е. в современном словаре, «город» – крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. Город изначально защищал человека от суровых сил природы и от нашествия иноплеменников. Он собирал население, сосредоточивал народный опыт и знания, ремесла и искусства.

В отечественной историографии существует целый ряд объяснений возникновения городов – «вотчинная теория», «общинная теория», «оборонная теория», «политико-правовая»... Рост объема несельскохозяйственного труда повышал мобильность населения, создавались условия для развития специализации труда. Появлялись и развивались одни за другими преимущества города перед сельским поселением как сосредоточения многих видов активности. Процесс дифференциации занятости сопровождался расширением типологии архитектурных объектов.

Пора умножения преимуществ города перед сельским поселением определенно миновала в эпоху развития мегаполисов. Обратная, отрицательная сторона урбанизации долго была незаметной и компенсировалась, казалось, неисчерпаемым сельским окружением. Село восполняло то, что город растрчивал.

Большой город формировал новую популяцию людей, новый тип человека. Резко упала рождаемость, появились неведомые сельскому жителю болезни, ослабли межпоколенные связи. Укоренялась непрозрачная, анонимная жизнь. В селе она прозрачна и поименована. Анонимный городской образ жизни провоцирует девиации, способствуя росту масштабов отклоняющегося поведения. В городе можно прожить без трудового напряжения, неизбежного в селе. В городе люди заняты, но продуктивность отсутствует, широко распространена симуляция труда.

Архитектурно-пространственная организация городской среды становится прямым отражением и причиной подобных отклонений. Примерами тому могут служить функциональная специализация территорий города, вызывающая маятниковую эксплуатацию городских пространств, обезличенность художественного облика городов, эстетическая и функциональная невыразительность городской среды, фрагментарность как одна из ее качественных характеристик.

Проблема воспроизводства жизненных сил в большом городе усугубилась с исчерпанием их в селе. В XX веке российская деревня испытала деструктивное воздействие двух мощных факторов: послереволюционное доминирование рабочего класса, процесс насильственной коллективизации. Все это сопровождалось политикой «раскрестьянивания». А в последние два десятилетия в СССР получила распространение теория неперспективных деревень, которая обрекла на гибель тысячи деревень в каждой области страны.

«Масштабная перекачка населения из села в город, развернувшаяся в процессе проведения индустриализации, в те годы, да и на протяжении всех лет советского периода нашей истории преподносилась как важнейшее достижение в строительстве нового социалистического общества» [7, с. 171].

Но и теперь еще можно услышать: «Мы не можем держать около каждого поля деревню».

Функция деревни по-прежнему сужается до производства продовольствия. При этом выпадает из поля зрения деревня как хранитель обеспечивающих устойчивость развития общества традиций, образцов для развития национальной культуры, как мощный генератор жизненных сил нации.

Современные агломерации поглощают все новые и новые городки и сельские поселения, земли сельскохозяйственного назначения. Для примера приведем впечатляющую динамику роста населения четырех городов за столетие. Их население перед первой мировой войной и в 2013-м году выглядело так: Санкт-Петербург – 2 000 тыс. чел. и 5280 тыс. чел.; Москва – 1600 тыс. чел. и 11 979 529 чел.; Екатеринбург – около 70 тыс. чел. и 1 396 074 чел.; Новосибирск – около 53 тыс. чел. и 1 523 801 чел.

Современную урбанизацию невозможно назвать, как в годы индустриализации, закономерным и прогрессивным процессом. Актуален обратный процесс. Большие города России (это и мировая тенденция) становятся все менее пригодными для проживания.

В конце 2011 года Институт территориального планирования «Урбанистика» установил, что из 30 обследованных городов РФ самыми загрязненными являются Новокузнецк, Иркутск, Красноярск, Екатеринбург, Москва, Барнаул, Ростов-на-Дону, Волгоград. Самыми загрязненными регионами оказались Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский край, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Ленинградская, Тульская, Московская, Свердловская, Оренбургская и Челябинская области. В 2013 году аналитики Российского союза инженеров (РСИ) обследовали на экологическое состояние 164 города РФ с населением по 100 тысяч человек и более. Самыми благоприятными для жизни человека оказались Хасавюрт, Каспийск, Дербент, Ессентуки, Кисловодск, Пушкино, Одинцово и Красногорск. Не пригодными для проживания человека названы Норильск, Череповец, Новокузнецк, Липецк, Магнитогорск, Ангарск, Якутск, Братск, Улан-Уде. При этом надо учесть, что обследование городов проводилось по набору стандартных показателей, не включавшему вновь открытые поражающие факторы: растущая энергоемкость техногенных процессов; движение по земной поверхности массы веществ, в несколько раз превышающей динамику природного массообъема; рост уровня техногенного электромагнитного шума и другие. Эти «новооткрытые» факторы стали известны в связи с количественным и качественным ростом в последние десятилетия службы приборной регистрации разнообразных планетарных и региональных процессов. Новый информационный поток позволил обнаружить ранее скрытые явления, протекающие в новой оболочке Земли – техносфере – и влияние их на человека [8]. Замечена устойчивая тенденция: рост энергоемкости технического прогресса даёт снижение жизнеёмкости Земли.

Актуализация культурвиталистского подхода в исследовании эволюции архитектурной организации городских пространств видится, прежде всего, стратегически – в разработке биопсихосоциальных параметров функционирования городской среды, критериев оценки эффективности проектных решений с позиций нового подхода, в разработке новой теории деурбанизации, возрождения сельских поселений, новой идеологии расселения городов. Все это возможно в рамках долгосрочных государственных программ со значительным социально-политическим, экономическим, культурологическим и мировоззренческим обеспечением. База новой теории должна строиться на результатах анализа тенденций в развитии архитектурных и градостроительных теорий и практик ушедшего века, ориентировавшихся на коэволюцию культуры и природы, утверждавших безусловный приоритет биосферы перед техносферой. При этом мы не должны слепо следовать однажды данным оценкам новаторских градостроительных проектов прошлого. Историко-культурный опыт показывает, что «утопии», «футурологические фантазии» могут содержать вполне осуществимые актуальные решения, не замеченные современниками. Так, например, сегодня представляется вполне обоснованным второе обращение к проектам «городов-

садов» с учетом новейших знаний о человеке и среде его обитания, переосмысления двух концепций градостроительства – вертикальной и горизонтальной.

В заключение необходимо отметить, что принципы архитектурно-пространственной организации городской среды реализуются в двух органически взаимосвязанных направлениях – эколого-природном и эколого-культурном. Эколого-природные проблемы в урбанизированной жизненной среде осознаны, пусть еще и недостаточно глубоко. Эколого-культурные – в самом начале осознания. Вместе с тем, последовательное теоретическое, а затем и практическое движение в двух обозначенных взаимосвязанных направлениях поможет формированию новой культуровиталистской архитектурно-пространственной организации городской среды.

Библиография

1. Словарь виталистской социологии / под ред. чл.-корр. РАО С.И. Григорьева. – М.: Гардарики, 2006.
2. Немировский, В.Г., Невирко, Д.Л. Теоретическая социология: нетрадиционные подходы / В.Г. Немировский, Д.Л. Невирко. – Красноярск, 1988.
3. Григорьев, С.И. Жизненные силы человека / С.И. Григорьев, Л.Д. Дёмина, Ю.Е. Растов. – Барнаул, 1996.
4. Социальная метатеория или виталистская социологическая парадигма? / под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Дёминой. – Барнаул, 2000.
5. Григорьев, С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего. Избранные статьи по неклассической социологии / С.И. Григорьев. – Барнаул, 2001.
6. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века. – М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2003.
7. Исаев, В.И. «Вон от земли»: формирование антикрестьянских стереотипов в сознании сельской молодёжи Сибири в 1920-е гг. / В.И. Исаев // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2014. – №10
8. Казначеев, В.П. Цивилизация в условиях роста энергоёмкости природных процессов Земли (проблемы космоноосферной футурологии) / В.П. Казначеев, А.Н. Дмитриев, И.Ф. Мингазов. – Новосибирск, 2007.

Произведение «Проблемы эволюции архитектурно-пространственной организации городской среды: культуровиталистский аспект», созданное автором по имени Марченко Ю.Г., публикуется на условиях лицензии

Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

Основано на произведении с Григорьев С.И., Дёмина Л.Д., Растов Ю.Е. Жизненные силы человека. – Барнаул, 1996.

Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице teneshev@yandex.ru.

Марченко Юрий Григорьевич
доктор культурологии, профессор,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: Teneshev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.11.2014

Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_4/2

© Ю.Г. Марченко 2014

© УралГАХА 2014

ISSUES IN THE EVOLUTION OF ARCHITECTURAL SPATIAL ORGANISATION OF URBAN ENVIRONMENTS: THE CULTURAL VITALISM ASPECT

Marchenko Yury G.

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: Teneshev@yandex.ru

Abstract

The article raises the issue of cultural vitalism in the evolution of architectural spatial urban environments as its eco/natural and eco/cultural foundation.

Key words

architectural spatial organisation, urban environment, national culture, cultural vitalism, disurbanisation

References

1. Grigoriev S.I. (ed.) (2006) Dictionary of Vitalist Sociology. Moscow: Gardarika (in Russian).
2. Nemirovsky, V.G. and Nevirko, D.L. (1997) Theoretical Sociology: Non-Traditional Approaches. Krasnoyarsk: Gornitsa (in Russian).
3. Grigorev, S.I., Demina, L.D. and Rastov, Yu.E. (1996) Vital Energies of Man. Barnaul: Altay University Publishing (in Russian).
4. Grigorev, S.I., Demina, L.D. (eds.) (2000) A Social Metatheory or a Vitalist Sociological Paradigm? Barnaul: Altay University (in Russian).
5. Grigoriev S.I. (2001) Vitalist Sociology: the Paradigm of the Present and the Future. Selected articles on nonclassical sociology. Barnaul: ARNZ SO RAO (in Russian).
6. Vital Energies of Russian Culture: Ways of Revival in 21st Century Russia. Moscow, MAG-ISTR-PRESS, 2003 (in Russian).
7. Isaev, V.I. (2014) «Away with Farming»: Formation of Anti-Farming Stereotypes in the Minds of Siberian Rural Youth in the 1920s. EKO. Russian Economic Magazine. No.10 (in Russian)
8. Kaznachejev, V.P., Dmitriev, A.N. and Mingazov, I.F. (2007) Civilisation in the Conditions of Growing Energy Intensity of Earth's Natural Processes (Issues in Cosmo-Noospheric Futurology). Novosibirsk (in Russian).

Article submitted 17.11.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_4/2

© Y.G. Marchenko 2014

© USAAA 2014